

СОСКИС

ОШО

** Преврати каждое мгновение в вечность.
Стань чистым сознанием. Больше умирать
ты не будешь; впереди – вечная жизнь...*

Ошо

[Смерть –
величайший обман]

ОСНО

** Преврати каждое мгновение
в вечность. Осознай свою смерть.
Стань чистым сознанием.
Больше умирать ты не будешь;
впереди – вечная жизнь...*

Ошо

**[смерть –
величайший обман*]**

УДК 130.123.4
ББК 88.6
О-96

Перевод с английского О. Вишимдта

О-96 Ошо
Смерть — величайший обман / Перев. с англ. —
М.: ООО Издательство «София», 2010. — 160 с.

ISBN 978-5-399-00170-8

Смерть — это естественное и крайне необходимое явление, она должна быть. Если старые листья не пожелтеют и не опадут, то им на смену не смогут прийти новые, молодые, свежие листья. Если ты будешь продолжать жить в своем старом теле, то не сможешь переехать в более добротный, более красивый новый дом; ты лишишь себя новых возможностей для роста.

За исключением немногих просветленных людей, все умирают в беспамятстве; поэтому люди не знают, что такое смерть, не понимают, что это начало нового рассвета.

УДК 130.123.4

ББК 88.6

Copyright © 1988 by Osho International Foundation, Switzerland,

www.osho.com/copyrights

All rights reserved

Originally English title: Death the Greatest Fiction, Osho

Ошо — зарегистрированная марка Ошо Интернэшнл Фаундэйшн.

Информацию можно получить на сайте osho.com/trademark.

www.osho.com

Osho International,

oshointernational@oshointernational.com,

www.osho.com/oshointernational

Очень подробная Интернет-страничка: несколько рабочих языков, возможность совершить виртуальное путешествие на Медитационный

Курорт, информация о проводимых на Курорте мероприятиях,

КАТАЛОГ КНИГ И КАССЕТ, ДАННЫЕ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ

ЦЕНТРАХ ОШО В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА, ИЗБРАННЫЕ БЕСЕДЫ ОШО.

© «София», 2008

ISBN 978-5-399-00170-8

© ООО Издательство «София», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОШО и смысл смерти	7
Часть первая. Смерть — единственное, что в жизни гарантировано	11
«Остановите колесо!»	13
Отказ от призрачного будущего ради настоящего	19
Дверь в божественное	21
Миф о смерти	25
Часть вторая. Спасители — это твоя смерть	29
Псевдорелигии: страх жизни и смерти	31
У Востока дрожжи, у Запада тесто	33
Корень всех страхов	39
Легко эксплуатировать	45
Жизнь не должна быть вымыслом	47
Часть третья. Наблюдай, и ты познаешь	49
Зачем цепляться? Просто пой!	51
Жизнь — это прелюдия; смерть — это оргазм	59
Часть четвертая. Путешествие к центру существования	71
Медитация: дорога в вечность	73
Познай смерть, не умирая	81
Центр циклона	83
Древний золотой ключ	87
Чистое осознание приносит огромную радость	93
Тибетская мантра Бардо	99

Просветленный принц	103
Красавица без чудовища	113
Часть пятая. Огромное наслаждение —	
вид с залитых солнцем вершин	115
От тьмы к свету	117
Вечная реальность	121
Поиск до самого конца	123
Дежавю	125
Теория реинкарнации	131
Право на смерть	139
Празднику жизни смерть неведома	141
Постигай искусство, пока есть время	143
Проснись и пой	147
Об авторе	153
Международная коммуна ОШО	155

ОШО И СМЫСЛ СМЕРТИ

Смерть может стать достоянием общественности, когда о ней сообщается в колонке некрологов в газете, но все же это сугубо личное событие. Существуют два понятия, обладающие чрезвычайно приватным, интимным характером: это смерть и сновидения. За меня никто не умрет, и за меня никто не увидит сны.

Ошо считает, что понимание человеком феномена смерти играет важную роль в его духовном развитии.

Жизнь и смерть рассматриваются на Западе как антагонисты, как два взаимоисключающие понятия. Смерть является источником страха, это табу, о смерти предпочитают не говорить.

Один профессор теологии как-то сказал: «Сегодня вопросы секса обсуждаются открыто, а смерть... это вульгарно».

Многие западные философы размышляли о смерти, особенно этим отличались экзистенциалисты. Точка зрения Жан-Поля Сартра представляет собой типичный западный взгляд на смерть: «Смерть никогда не наполнит жизнь смыслом; напротив, смерть — это то, что лишает жизнь всяческого смысла».

У Ошо совершенно противоположная точка зрения. Он говорит: «Смерть не противоречит жизни, она не означает конец жизни, она лишь подводит жизнь к прекрасной вершине. Жизнь продолжается и после смерти. Она была до рождения, она продолжится и после смерти. Жизнь не ограничивается кратким промежутком между рождением и смертью; на-

оборот, рождение и смерть — это маленькие эпизоды в вечности жизни».

Запад склонен рассматривать смерть как зло, он наделяет ее крайне негативными чертами. Жизнь и смерть представляют собой конфликтующие стороны. Такая точка зрения основывается на аристотелевском постулате «или-или, но никак не вместе»: А равно А, и то, что не является А, становится анти-А.

Согласно этой дуалистической концепции, тот, кто не выступает против аборт, автоматически становится их защитником. Подобным образом смерть рассматривается как отрицание жизни.

Результатом подобного подхода стало всяческое возвеличение молодости; люди стали стесняться своего возраста, извиняться за свой возраст.

Восточный подход к смерти отличается динамизмом, он основывается на предпосылке о целостности, о том, что А равно А плюс еще что-то. Восток придерживается мнения о том, что ничего абсолютного нет, все относительно, все находится в движении.

Современная наука, новые открытия в медицине, междисциплинарный подход общественных наук... повсюду мы находим сегодня подтверждение тому, что правильно рассматривать реальность как «вместе», а не «или-или».

Ошо объясняет, что на Востоке жизнь не рассматривается отдельно от смерти. Он подчеркивает: для того чтобы понять жизнь, для того чтобы по-настоящему жить, а не существовать, человеку нужно познать смерть. Не нужно бояться ее, но не нужно также и стремиться победить ее. Необходимо просто познать ее, и это «познание» само приоткроет истинный смысл смерти.

Ошо рассматривает жизнь и смерть как части одной высшей космической Жизни. При каждом вдохе мы живем, при каждом выдохе мы умираем, но и вдох, и выдох — говорит Ошо — гармонично взаимодействуют. Он утверждает, что мы начинаем умирать с самого рождения, с самого начала жизни

мы приближаемся к смерти. Семя приводит к появлению цветка. Мы называем это ростом. Подобным образом, рождение приводит человека к смерти.

Ошо обращает наше внимание на то, что смерть может наступить в любой момент; смерть находится здесь и сейчас.

Жизнь и смерть неразделимы; они — две стороны одной медали.

Ошо полагает, что смерть не находится в будущем, она приходит каждое мгновение. Тот, кто заявляет, что смерть связана с будущим, просто прячется от реальности и продолжает жить иллюзиями. Мы откладываем смерть на будущее потому, что наше эго не в состоянии принять свою смерть. А вот Ошо объясняет, что можно понять смерть, отказавшись признавать эго центром нашей жизни; центром нашей жизни является сознание. Смерть не в состоянии погубить наше сознание, оно вечно. Более того, смерть уничтожает эгоизм, что становится движущей силой в жизни человека.

И здесь мы сталкиваемся с парадоксом смерти: с одной стороны, нет реальности выше реальности смерти, все в мире смертно. С другой стороны, нет ничего похожего на смерть в том смысле, что даже после смерти эго и физического тела наше сознание не погибает и продолжает жить.

Можно ли познать смерть, не умирая?

Ошо отвечает утвердительно. Для этого он рекомендует медитацию.

Только в состоянии медитации можно понять, что такое смерть. Он так говорит:

«Медитация и смерть — два очень похожих состояния. В смерти эго исчезает; остается только чистое сознание. В медитации происходит то же самое: эго исчезает, а остается лишь чистое сознание, твоя сущность. Сходство настолько велико, что люди одинаково боятся и смерти, и медитации. С другой стороны, тот, кто не боится медитации, не будет бояться и смерти.

Медитация готовит тебя к смерти... она помогает тебе познать смерть, не умирая. Познав смерть без умирания, ты навсегда избавишься от страха смерти.

Даже когда придет смерть, ты будешь молча наблюдать за ней, прекрасно осознавая, что она не в состоянии оставить на тебе даже царапину. Смерть лишит тебя тела, ума, но сам ты останешься невредимым. Ты принадлежишь бессмертной жизни».

Свами Сатъя Ведант

(Доктор Васант Джюши)

Магистр гуманитарных наук

Доктор философии, университет Барода, Индия

Доктор философии, Мичиганский университет, США

Ректор университета Ошо, Пуна

«ОСТАНОВИТЕ КОЛЕСО!»

Однажды неожиданно заболел мой дедушка, отец матери. Дедушке было еще рано умирать. Он был совсем не стар, он был даже моложе, чем я сегодня. Бабушке только исполнилось пятьдесят лет, она была на пике своей молодости и красоты.

Я спросил ее:

— Он умер. Ты любила его. Почему ты не плачешь?

— Я не плачу из-за тебя, — ответила она. — Не хочу реветь перед ребенком — такой она была женщиной — и не хочу утешать тебя. Если я начну плакать, то вслед за мной и ты начнешь плакать, тогда будет непонятно, кто кого утешает.

Расскажу, как все это произошло.

На повозке, запряженной волами, мы ехали из дедушкиной деревни в деревню, где жил отец, — там находилась единственная больница в округе. Дедушка был серьезно болен; он был не только болен, он находился без сознания, почти в коме. В телеге были только мы с бабушкой. Я понимал ее сострадание ко мне. Она даже не всхлипнула во время смерти своего любимого мужа; и все из-за меня — я был там один, и утешать меня было просто некому.

— Не переживай, — сказал я, — если ты можешь не плакать, то я тоже смогу.

Верьте или не верьте, но семилетний ребенок не заплакал.

Этому удивилась даже она:

— Почему ты не плачешь?

— Не хочу утешать тебя.

Странная группа людей собралась в этой повозке. Бхура погонял волов. Он знал, что его хозяина больше нет в живых, но даже тогда не осмеливался оглянуться назад на сидящих в

повозке — ведь он был всего лишь слугой и не имел права вмешиваться в личные дела хозяев.

Вот что он сказал мне тогда:

— Смерть — это глубоко личное дело, как я могу вмешиваться? Я слышал ваш разговор за своей спиной. Меня душили слезы — я так его любил! Я чувствую себя сиротой, но обернуться назад на повозку не могу — хозяин никогда бы мне этого не простил.

Странная компания, и голова *Наны*, моего дедушки, на моих коленях. Я, семилетний ребенок, находился рядом со смертью, и не несколько мгновений, а постоянно, на протяжении двадцати четырех часов в сутки. Дороги практически не было, и добраться до деревни отца было очень трудно. Нам приходилось оставаться с неподвижным телом целые сутки... а он умирал медленно, постепенно. Я видел, как к нему подбирается смерть, я видел ее великое безмолвие.

Повозка, запряженная волами...

До сих пор слышу этот звук — скрежет колес о камни, слышу, как Бхура покрикивает на волов, слышу свист его плети... Я по-прежнему все отчетливо слышу.

Этот случай настолько глубоко проник в мое сознание, что даже смерть не сможет вытереть его из моей памяти. Даже перед самой своей смертью я буду слышать скрип этой повозки...

Я знал, что другие люди умирают, но никогда не видел смерти. Я не видел, как умирают люди, и даже если бы и видел, то все равно ничего не понял бы. Ты любишь человека, и вдруг он умирает — вот когда приходит настоящее понимание смерти.

Хочу еще раз подчеркнуть эту мысль: *вы по-настоящему сталкиваетесь со смертью лишь тогда, когда теряете любимого человека.*

Когда вас окружают любовь и смерть, происходит трансформация, происходит глубокое изменение, вы словно рождаетесь вновь. Вы никогда уже не станете прежним.

Но людям неведома любовь, а без любви они не в состоянии воспринимать смерть так, как я. Без любви смерть не приоткрывает им тайн жизни. С любовью же она передаст ключи от всех дверей.

Мой первый опыт смерти не был простым. Он оказал на меня большое влияние. Умирал человек, которого я любил. Он заменял мне отца. Он воспитывал меня в абсолютной свободе, он не командовал мной, не оказывал никакого давления, ничего мне не запрещал. Он никогда не говорил мне: «Прекрати немедленно!» или «Не делай этого». Только теперь я осознал всю душевную красоту этого человека.

Я любил дедушку потому, что он уважал мою свободу.

Я могу любить только тогда, когда уважают мою свободу. Если нужно торговаться, если за любовь нужно платить свободой, то такая любовь не для меня. Такая любовь для простых смертных, а не для тех, кто кое-что познал.

— Господи, Ты подарил мне жизнь, и я с благодарностью возвращаю ее Тебе.

Это были последние слова моего дедушки, хотя он никогда не верил в Бога и не был индуистом.

Перед смертью он все время просил об одном:

«Остановите колесо...»

Еще чего! Умиравший дедушка просит нас остановить повозку! Как я могу остановить ее? Нам нужно скорее добраться до больницы, без повозки мы просто заблудились бы в лесу.

Дедушка просил:

— Остановите колесо. Ты слышишь меня, Раджа? Если я слышу смех твоей бабушки, значит, ты тоже должен слышать меня.

Я ответил:

— Не обращай внимания на ее смех. Я ее знаю. Она смеется не над твоей просьбой; тут у нас свои дела, она смеется над моим анекдотом.

— Хорошо. Я рад, что она смеется над шуткой. Но как же моя просьба о *чакре*... о колесе?

Сейчас я осознаю, что не понял тогда смысла сказанного. Колесо представляет собой индийское понимание круговорота жизни, это колесо жизни и смерти.

На протяжении тысяч лет миллионы людей совершали одно и то же действие: они пытались остановить колесо. Дедушка имел в виду совсем не колесо повозки: колесо повозки можно было легко остановить, наоборот, колесо и так с трудом продвигалось вперед.

Тогда я никак не мог понять, почему мой дедушка, мой *Нана*, так настаивает на своей просьбе.

Возможно — думал я — повозка очень шумит, ведь дороги не было. Все кругом грохотало, и, естественно, когда человек пребывает в агонии, ему хочется покоя, он просит остановить колесо.

Но моя бабушка засмеялась. Сейчас-то я понимаю, почему она смеялась. Дедушка имел в виду совсем другое колесо: вечно одержимые раздумьями о жизни и смерти, индийцы символически представляли себе некое колесо жизни и смерти, а короче — просто колесо, которое крутится и крутится без остановки...

Вот почему дедушка говорил об остановке колеса. Если бы я мог, я бы остановил это колесо, и не только для него, а и для каждого человека в мире. И не только остановил бы, но и разбил бы его, чтобы никто никогда не смог его проверить. Но это не в моих силах.

Откуда взялась такая одержимость? Смерть дедушки заставила меня многое осознать... и это предопределило всю мою жизнь.

Я шепнул ему на ухо:

— *Нана*, скажи мне что-нибудь перед уходом. У тебя есть последняя просьба? А может, ты хочешь мне что-нибудь подарить, чтобы я навсегда сохранил о тебе память?

Он снял с пальца кольцо и положил мне на ладонь.

Это кольцо всегда обладало какой-то тайной. Дедушка никогда в своей жизни не разрешал кому-нибудь посмотреть в него, хотя сам периодически делал это. Кольцо имело два

стеклянных окошка на противоположных сторонах, и можно было посмотреть сквозь них. Сверху был алмаз, на каждой стороне которого было прозрачное окошко. Сам он смотрел в эти окошки, а другим никогда не позволял этого делать.

Внутри находилась малюсенькая, великолепная статуэтка Махавиры, джайнского *тирханкары*. Эта статуэтка была очень мала, и два окошка были задуманы как увеличительное стекло. Благодаря им Махавира выглядел огромным.

Со слезами на глазах он произнес: «Больше мне нечего дать тебе. Смерть заберет у тебя все, подобно тому, как она сейчас забирает все у меня. Могу оставить тебе только свою любовь к тому, кто познал самого себя».

Несмотря на то что я не сохранил кольцо, я осуществил его мечту. Я познал эту любовь, я открыл ее в себе. Кольцо само по себе еще ничего не значит. Но бедный старик... он любил своего учителя, Махавиру, и передал мне свою любовь к нему. Я ценю его любовь к учителю и ко мне.

Перед самой смертью он прошептал мне:

— Не плачь, я не умираю.

Мы все ожидали, что он скажет что-нибудь еще, но это были его последние слова. Он закрыл глаза, и его не стало.

Бабушка, *Нани*, держала меня за руку, а я просто оцепенел, не понимая, что произошло в ту минуту. Голова дедушки лежала у меня на коленях. Я держал свои руки у него на груди и чувствовал, как постепенно слабеет его дыхание. Почувствовав, что он перестал дышать, я обратился к бабушке:

— Бабушка... дедушка больше не дышит.

— Все в порядке, — ответила она, — не переживай. Он достаточно пожил, ему больше не нужно.

Она сказала мне также:

— Запомни, это очень важно: никогда не проси, чтобы Бог дал тебе пожить еще. Достаточно того, что тебе отпущено.

Я по-прежнему помню тишину, наступившую после этого. Повозка пересекала пойму реки. Я отчетливо все помню. Я хранил молчание, чтобы не беспокоить бабушку. Она не произнесла ни слова.

Через некоторое время я стал беспокоиться о ней и попросил:

— Скажи что-нибудь, не молчи — это просто невыносимо.

Вы не поверите: она запела песню! Вот как я впервые понял, что смерть нужно праздновать. Это была та же самая песня, которую она пела, влюбившись в дедушку.

У встречи есть своя прелесть, а у разлуки — своя.

Разлуке свойственна своя собственная поэзия, нужно просто понять ее язык, нужно жить, погрузившись в ее глубину. Тогда сама печаль порождает неведомое чувство радости. Это кажется невероятным, но это так, я сам испытал это.

ОТКАЗ ОТ ПРИЗРАЧНОГО БУДУЩЕГО РАДИ НАСТОЯЩЕГО

С того самого дня, когда мой дедушка умер, смерть стала моим... постоянным компаньоном. В тот день я тоже умер, ибо четко осознал: не имеет значения, проживешь ты семь лет или семьдесят — ему тогда было семьдесят лет, — ты все равно когда-нибудь умрешь.

Он был хорошим, прекрасным человеком, и так просто умер. В чем был смысл его жизни?

Этот вопрос не переставал мучить меня: в чем был смысл его жизни? Чего он достиг?

Семьдесят лет он оставался хорошим человеком, но в чем смысл всего этого? Жизнь бесследно исчезла, не оставив даже следа. Смерть дедушки сильно озадачила меня.

Я стал задумываться о серьезных вопросах еще до его смерти. В четырехлетнем возрасте я начал обдумывать такие проблемы, о которых люди начинают задумываться, как правило, лишь к концу жизни. Но мне не хотелось терять время. Я начал задавать вопросы своему дедушке по материнской линии.

Обычно он отвечал:

— Ох уж эти вопросы! Впереди у тебя вся жизнь, ты еще очень молод, не спеши.

— Дедушка, я видел, как в деревне умирают мальчишки: они никогда не задавали подобных вопросов, они умирали, так и не найдя ответа.

Ты можешь гарантировать, что я не умру завтра или послезавтра? Можешь ли ты гарантировать, что я умру только после того, как получу ответы на свои вопросы?

— Этого я гарантировать не могу, потому что смерть мне не подчиняется, как, впрочем, и жизнь тоже.

— Тогда не предлагай мне подождать, пока я вырасту. Я хочу знать ответ немедленно. Если знаешь ответ, то прошу тебя ответить сразу. Если ты не знаешь, так честно и скажи.

Вскоре он понял, что со мной по-другому не получится. Сказав «да»... у тебя начинаются нелегкие времена, ибо тебе придется отвечать на попутные вопросы, погружаться в тему — меня ведь не проведешь.

Дедушка честно признавался, что не знает ответов на мои вопросы.

Я сказал ему:

— Ты стар и скоро можешь умереть. Чем ты занимался всю свою жизнь? На пороге смерти ты останешься только со своим невежеством. Я задаю тебе не простые вопросы, они для меня очень важны.

Ты ходишь в храм. Я спрашиваю тебя: зачем ты туда ходишь? Что ты там обнаружил? Ты ходил туда всю свою жизнь и пробуешь уговорить меня пойти туда вместе с тобой.

Он построил этот храм. Однажды он осознал, что весь ответ был в том, что «Я построил этот храм. Если даже я не пойду туда, то кто же тогда пойдет? Но тебе я скажу откровенно: да, все это было напрасно. Я проходил туда всю мою жизнь, но ничего там не обнаружил».

Тогда я сказал:

— А ты попробуй что-нибудь другое. Не умирай с вопросом, умирай с ответом.

Но он умер с вопросом.

Когда в последний раз мы общались — а это было за десять часов до его смерти, — он открыл глаза и сказал:

— Ты был прав: ничего на завтра не откладывай. Я умираю с множеством вопросов. Признаю, что дал тебе плохой совет. Ты был прав: нельзя откладывать на завтра. Если у тебя появился вопрос — ищи ответ на него как можно скорее.

ДВЕРЬ В БОЖЕСТВЕННОЕ

Випассана была живым, очень энергичным санньясином. Она жила в ашраме. Она была музыкантом, великоллепной певицей.

Внезапно она заболела. Мы были шокированы известием о том, что у нее обнаружилась неоперабельная мозговая опухоль...

Когда кто-нибудь умирает, когда умирает тот, кого ты знал, кого любил, с кем вместе жил, кто стал частью твоей жизни, то что-то в тебе тоже умирает. Конечно, ты будешь скучать о ней, ты будешь чувствовать вакуум — это естественно. Но тот же самый вакуум можно превратить в дверь. Ведь смерть — это дверь к Богу.

Смерть — это единственное, что еще не испортил человек. Человек уже все испортил, все осквернил. Лишь одна смерть осталась нетронутой, неоскверненной, незапачканной руками человека. Человек с удовольствием занялся бы и смертью, но она остается непокоренной, не дается ему в руки. Смерть неуловима, она остается загадкой. Человек сбит с толку. Он не знает, что делать со смертью.

Человек не понимает смерть; она не поддается научному анализу, вот почему она все еще остается неоскверненной.

Смерть остается единственным исключением: все остальное в мире уже испорчено человеком.

Пользуйся этими мгновениями. Когда смерть неожиданно проникает в твое сознание, вся жизнь кажется бессмысленной.

Она действительно бессмысленна. Смерть обнажает правду.

Когда неожиданно встречаешься со смертью, то кажется, что из-под ног уходит почва. Неожиданно приходит осознание, что смерть этого человека означает и твою собственную смерть. Каждая смерть — это смерть каждого из нас.

Випассана приняла свою смерть.

Сделать это очень трудно. Это можно сделать только в состоянии глубокой медитации; в противном случае у тебя ничего не получится: ум, человеческий ум будет противиться смерти.

На протяжении веков нас учили, что смерть против жизни, что смерть — наш враг, что смерть означает конец жизни. Естественно, мы боимся, мы не можем расслабиться, мы не чувствуем себя в безопасности.

Если сможешь чувствовать себя в безопасности рядом со смертью, то твоя жизнь уже не будет напряженной, ведь смерть не отделена от жизни.

Смерть — это не конец жизни; наоборот, это ее высшая точка, ее кульминация. Если ты боишься этой кульминации, то тебе не удастся внести покой в свою жизнь, ибо везде в жизни ты будешь ощущать спрятавшуюся, поджидающую тебя смерть. Тебе будет страшно.

Тот, кто боится смерти, не может расслабиться и во сне, ведь сон — это маленькая смерть, наступающая ежедневно.

Тот, кто боится смерти, боится также и любви, ибо любовь — это тоже смерть.

Тот, кто боится смерти, боится также экстремальных ситуаций, ибо в каждой экстремальной ситуации погибает эго.

Тот, кто боится смерти, боится всего в жизни. Такой человек все потеряет в жизни.

Випассана расслабилась. Она умерла так, как я хотел: в состоянии глубокой расслабленности. Она приняла свою смерть. Она не была вовлечена в конфликт, она не боролась за жизнь.

Это очень показательно: ты познаешь внутри себя нечто удивительно прекрасное, и оно не поддается смерти.

Лишь ощутив в себе нечто бессмертное, можно расслабиться в смерти.

До тех пор пока ты не примешь смерть, ты будешь оставаться половинчатым, фрагментарным, односторонним. Приняв смерть, ты обретешь равновесие. Ты будешь все принимать: день и ночь, лето и зиму, свет и тьму. Когда принимаешь и то, и другое, когда принимаешь обе полярности жизни, обретаешь равновесие. Ты приобретаешь спокойствие, ты становишься целостным, гармоничным.

Если думаешь о целостности, то необходимо отдать должное и смерти.

Жизнь прекрасна, но смерть не менее прекрасна.

Жизнь благословенна, но смерть благословенна по-своему.

В жизни много цветов, но в смерти их не меньше.

Все, что дает нам Бог, нужно принимать с благодарностью, даже смерть. Только тогда ты становишься религиозным, с благодарностью, с готовностью все воспринимая.

Смерть — это святая святых; она не осквернена, не испорчена человеком.